

КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ БИТНЕР

УДК 22.06

к. ист. н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет, филологический факультет,
кафедра библеистики (Университетская наб., 11, Санкт-Петербург,
Россия, 199034)

kirvonbuettner@gmail.com

***Числовой символизм в Письме Аристея:
ВЛИЯНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ТРАДИЦИИ***

В статье рассматривается проблема использования в тексте «Письма Аристея» числового символизма, обсуждаются его возможные ветхозаветные истоки. Этот памятник представляет собой грекоязычный псевдэпиграф иудейского происхождения, написанный в II–I вв. до Р. Х. в Египте. В нем рассказывается об обстоятельствах перевода на греческий язык текста Пятикнижия семидесятью двумя толковниками. В настоящей статье сделана попытка ответить на вопрос, как на текст «Письма Аристея» мог повлиять ветхозаветный числовой символизм, в связи с чем рассмотрены все контексты, в которых используются числа «семь» и «двенадцать», которые имеют символическое значение в библейской традиции, а также чисел, которые произошли от них путем умножения или деления. В частности, чисел «семь», «семьдесят», «семьсот», «двенадцать», «шесть», «семьдесят два». Поводом для написания настоящей статьи послужила недавняя полемика среди исследователей по поводу символического значения числа «семьдесят два» (число переводчиков Пятикнижия в тексте «Письма Аристея») и его соотношения с числом «семьдесят» (число старейшин — спутников Моисея, присутствовавших при явлении Бога на горе Синай).

Ключевые слова: Письмо Аристея, числовой символизм, эллинистический иудаизм, Библия, Ветхий Завет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21–011–44092 «Письмо Аристея: Перевод текста, историко-филологический комментарий и теологический анализ» (Теология).

CYRILL ANDREEVICH VON BUETTNER

PhD in History, Associate Professor,
Saint-Petersburg State University, Philological Faculty,
Department of Bible Studies
(11 Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, Russia, 199034)
kirvonbuettner@gmail.com

***NUMERICAL SYMBOLISM IN THE LETTER OF ARISTEAS:
INFLUENCE OF THE OLD TESTAMENT TRADITION***

In the article the author addresses the problem of numerical symbolism in the text of the «Letter of Aristeas», and discusses its possible Old Testament origins. This literary work is a Greek-language pseudepigraph of Jewish origin, written, according to researchers, in the 3rd century BC in Egypt, probably, in Alexandria. It contains the story about the circumstances of the Pentateuch translation into Greek by 72 elders. In this article an attempt to answer the question how the text of the «Letters of Aristeas» could have been influenced by the Old Testament numerical symbolism is made. To do this researcher considers all the contexts in which the numbers seven and twelve, which have a symbolic meaning in the biblical tradition, are used as well as numbers that are derived from seven and twelve by multiplication or division, in the cases when they by extension also have a symbolic meaning. In particular, he discusses the correlation with the usage of the symbolic numbers «7», «70», «700», «12», «6», «72» in the Jewish Old Testament tradition. The article was prompted by the recent controversy among researchers about the symbolic meaning of the number «72» (the number of translators of the Pentateuch in the text «Letters of Aristeas») and its association with the number «70» (the number of Elders — companions of Moses who were at the Theophany on Mount Sinai).

Key words: Letter of Aristeas, numerical symbolism, Hellenistic Judaism, Bible, Old Testament

Псевдэпиграфическое грекоязычное сочинение, получившее в новое время название «Письмо Аристея к Филократу» или кратко «Письмо Аристея»¹, было написано, по мнению исследователей, в II–I вв. до н. э.² в Египте, скорее всего, в Александрии. В нем рассказывается об обстоятельствах перевода на греческий язык текста Пятикнижия семидесяти двумя толковниками. Это событие, если верить тексту произведения, произошло при дворе египетского царя Птолемея³. Рассказчиком является язычник по имени Аристей, придворный Птолемея, относящийся с симпатией к иудаизму, адресатом — некий Филократ, также язычник. Аристей рассказывает Филократу о своем о путешествии в Иерусалим, о встрече и беседах с первосвященником Элеазаром, о возвращении в Египет вместе с семидесятью двумя еврейскими старцами, о пире, длившемся семь дней, во время которого старцы мудро и благочестиво отвечали на вопросы царя, о переводе ими текста Священного Писания на греческий язык и об их возвращении домой. Ученые полагают, что подлинным автором произведения являлся, однако, не язычник, а некий иудей, получивший эллинистическое образование, само же сочинение было адресовано, прежде всего, образованной иудейской грекоязычной аудиторией⁴.

¹ Хотел бы выразить признательность РФФИ, а также поблагодарить моих коллег Екатерину Дмитриевну Магусову (НИУ ВШЭ) и Екатерину Андреевну Дружину (СПбГУ) за помощь в получении новейшей научной литературы.

Оригинальное название сочинения не сохранилось. О том, как называли его в древности и в Новое время, см. в комментарии Бенджамина Райта: Wright B. G. *The Letter of Aristeas: «Aristeas to Philocrates» or «On the Translation of the Law of the Jews»*. Berlin; Boston, 2015. P. 15–16.

² Большинство современных исследователей склоняется к тому, чтобы датировать сочинение II в. до н. э. См., напр.: Bickerman E. J. *The Dating of Pseudo-Aristeas* // Bickerman E. J. *Studies in Jewish and Christian History* / Ed. by A. Tropper. Vol. 1. Leiden; Boston, 2007. P. 108–133; Wright B. G. *The Letter of Aristeas...* P. 16–30. Однако в 2018 г. Майкл Уайт и Энтони Кедди привели ряд аргументов в пользу более поздней датировки (I в. до н. э.): White L. M., Keddie G. A. *Jewish fictional letters from Hellenistic Egypt: the Epistle of Aristeas and related literature*. Atlanta, 2018. P. 34–38.

³ Имеется в виду эллинистический монарх Птолемей II Филадельф, правивший примерно в 283–246 гг. до н. э.

⁴ См., например: Honigman S. *The Septuagint and Homeric Scholarship*

Отметим, что текст «Письма Аристея» сохранился в двадцати трех средневековых греческих рукописях, которые датируются XI–XVI вв.⁵, первое издание греческого текста увидело свет в 1561 г. в Базеле⁶.

Исследователями начала XXI в. было показано, что в этом произведении отразился круг идей, характерных как для эллинистической, так и для иудейской культуры⁷. В частности, в нем были найдены многочисленные аллюзии на библейские рассказы об исходе евреев из Египта и о даровании им Закона на горе Синай. Согласно выводам современных ученых, библейские мотивы были переработаны в «Письме Аристея» с целью создания своеобразной апологии египетского иудаизма, напоминающей библейскую историю⁸. Вместо жестокого безымянного фараона,

in Alexandria: A Study in the Narrative of the Letter of Aristeas. London; New York, 2003. P. 27–29; Moore S. Jewish Ethnic Identity and Relations in Hellenistic Egypt: With Walls of Iron? Leiden; Boston: 2015. P. 204–254; Wright B. G. The Letter of Aristeas... P. 62–74. Отметим, что, по мнению Е. Д. Матусовой, однако, сочинение было написано как для иудеев, так и для язычников. См. Matusova E. The Meaning of the Letter of Aristeas: In Light of Biblical Interpretation and Grammatical Tradition, and with Reference to its Historical Context. Göttingen; Bristol, 2015.

⁵ Помимо рукописей самого сочинения для изучения его текста важны также цитаты из него в сочинениях Иосифа Флавия и Евсевия Кесарийского. Подробнее о свидетельствах текста «Письма Аристея» см.: Wright B. G. The Letter of Aristeas... P. 30–35.

⁶ Schard S. Aristeae, De legis diuine ex Hebraica lingua in Graecum translatione. Basel, 1561. В процессе работы над статьей мы использовали современное критическое издание памятника, предпринятое Андрэ Пеллетье: Lettre d'Aristée à Philocrate / Introduction, texte critique, traduction et notes par A. Pelletier. Paris, 1962. Перевод на русский язык, предпринятый профессором Киевской духовной академии Виктором Федоровичем Иваницким (1881–1947), вышел в свет в 1916 г.: Письмо Аристея кь Филократу / Пер. В. Ф. Иваницкого // Труды Императорской Киевской духовной академии. 1916. Т. 3. Кн. 9/10. С. 1–37; Кн. 11/12. С. 197–225. В настоящее время мои коллеги Е. А. Дружинина и С. А. Тахтаджян ведут работу над новым русским переводом памятника. Частично он размещен на сайте: Проект «Dhonorare» // URL: <https://dhonorare.ru/aristeas/> (дата обращения: 29.10.2022). В нашей статье мы цитируем их перевод.

⁷ См., например, следующие монографии: Honigman S. The Septuagint and Homeric Scholarship...; Matusova E. The Meaning...

⁸ См., например: Honigman S. The Septuagint and Homeric Scholarship...; Nacham N. The Letter of Aristeas: A New Exodus Story? // Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic, and Roman Period . 2005. Vol. 36. N 1.

изображенного в книге Исход, в ней появляется фигура царя Птолемея, который освободил пленных евреев и был инициатором перевода Писания на греческий язык.

В настоящей статье мы постараемся ответить на вопрос, как на текст «Письма Аристея» мог повлиять древнеизраильский и иудейский числовой символизм, зафиксированный в тексте еврейской Библии. Для этого мы рассмотрим все случаи использования в тексте «Письма Аристея» чисел «семь» и «двенадцать», которые имеют символическое значение в библейской традиции, а также чисел, которые произошли от них путем умножения или деления, в том случае, если на последние также могло распространяться их значение⁹.

СЕМЬ

В библейской традиции, равно как и в литературе древнего Ближнего Востока, число «семь» символизировало завершенность, полноту¹⁰. В частности, в библейском тексте очень часто оно используется вместе с существительными, обозначающими периоды времени, такие как день (семядневная неделя, праздники, пиры или траур, длящиеся семь дней, седьмой день — суббота и пр.) или год (семь лет изобилия и семь лет голода в Быт., гл. 41, длительность

P. 1–20; McKechnie P. Ptolemy Philadelphus: A New Moses // Ptolemy II Philadelphus and his World / Ed. by P. McKechnie and Ph. Guillaume. Leiden, 2008. P. 233–246.

⁹ Поводом для написания настоящей статьи послужила недавняя полемика среди исследователей по поводу символического значения числа «72» (число переводчиков Пятикнижия в тексте «Письма Аристея») и его соотношения с числом «70» (число старейшин – спутников Моисея, присутствовавших при явлении Бога на горе Синай). См.: Major T. The Number Seventy-Two: Biblical and Hellenistic Beginnings to the Early Middle Ages // Sacris Erudari. 2013. Vol. 52. P. 7–45; Matusova E. The Meaning... P. 54–70; Macdonald A. D. The seventy-two Elders of Aristeas: An Evaluation of Speculation // Journal for the Study of the Pseudepigrapha. 2019. Vol. 29(1). P. 36–53. Подробнее см. ниже в соответствующем разделе. Комментарии, касающиеся использования символических чисел в отдельных пассажах «Письма Аристея», можно найти в комментарии Бенджамина Райта: Wright B. G. The Letter of Aristeas...

¹⁰ Об использовании числа «семь» в Библии и на древнем Ближнем Востоке см. коллективную монографию: Die Zahl Sieben im Alten Orient: Studien zur Zahlensymbolik in der Bibel und ihrer altorientalischen Umwelt / Hrsg. Von G. G. G. Reinhold. Frankfurt am Mein et al, 2008.

служения Иакова Лавану в Быт гл. 29 — два раза по семь лет, заповедь о субботнем годе в Исх., гл. 23 и др.). Кроме того, оно часто используется при описании какого-либо обряда, во время совершения которого действие совершается семикратно (семикратное поклонение Иакова Исаву в Быт 33:3, семикратное поклонение Богу в Пс. 118 (119):164, семикратные окропления кровью в книге Левит, семикратное обхождение Иерихона израильянами в Нав., гл. 6 и пр.).

В «Письме Аристея» количественное числительное *ἑπτὰ* «семь» встречается два раза (§§ 27, 301). В частности, в § 27 указывается на то, что между приказом царя о выделении денег на выкуп пленных евреев до его исполнения прошло семь дней. В § 301 говорится, что мудрецы прошли семь стадий до острова, на котором им предстояло перевести текст Писания. Кроме того, в тексте памятника дважды используется порядковое числительное *ἕβδομος* «седьмой» (§§ 49, 275): один раз применительно к седьмому колену Израиля (§ 49) и один раз — к седьмому дню пира, на котором царь беседовал с мудрецами (§ 275, описание пира дано в §§ 187–300). Также в «Письме Аристея» один раз встречается числительное *ἑπτάκις* «семь раз»: в § 177 рассказывается о том, что царь поклонился низко семь раз перед свитками Писания, которые были принесены перед ним.

С большой долей вероятности можно допустить, что число «семь» в §27 является символическим и связанным с ветхозаветной традицией, поскольку семь дней — слишком короткий период времени для исполнения царского указа¹¹. Также, вероятно, иудейская традиция оказала влияние и на описание пира в §§ 187–300, определив его семидневный характер (см. указания на семидневный пир Самсона в Суд 14:12, семидневный пир Артаксеса в Есф. 1:5).

Рассказ о семикратном поклонении царя свиткам Пятикнижия в § 177 определенно обусловлен иудейскими представлениями о символической функции числа «семь» в ритуалах (ср. с Быт. 33:3 и особенно с Пс. 118 (119): 164).

¹¹ Б. Райт отмечает: «...seven days from a decree being made and going into force, that is, being published abroad for public knowledge, is an unreasonably short time». См.: Wright B. G. The Letter of Aristeas... P. 141.

Указание о расстоянии в семь стадий от города до острова в § 301 могло соответствовать реальному расстоянию от Александрии до острова Фарос¹², однако нельзя исключать того, что древние читатели видели в этом числе и здесь символическое значение.

Упоминание в § 49 седьмого колена лишено, как кажется, символического значения, связанного с числом «семь», поскольку оно упоминается наряду с другими одиннадцатью коленами. Перечень мужей, избранных из этого колена, не отличается существенным образом от перечней представителей прочих колен.

Семьдесят

Число «семьдесят» представляет собой число «семь», помноженное на десять. В Библии оно, как и число «семь», используется в качестве символического. В частности, в библейских текстах говорится о семидесяти старцах — сподвижниках Моисея (Исх., гл. 24 и др.), о семидесяти потомках Иакова, пришедших в Египет (Быт 46:27 и др.), о семидесяти пленных царях (Суд. 1:7), о семидесяти пальмах (Исх. 15:27) и пр. Также оно используется в исчислениях имущества, потраченного на инвентарь скинии (70 талантов меди и 2 400 шекелей, выделенных на изготовление медных предметов, согласно Исх. 38:29, 70 шекелей — вес серебряных чаш, согласно Числ., гл. 7), а также в описании размеров храма (70 локтей — ширина западной пристройки, согласно Иез. 41:12).

Числительное «семьдесят» (древнегреч. *ἑβδομήκοντα*) встречается в тексте «Письма Аристея» три раза (§§ 33, 84, 273). В частности, в § 33 оно обозначает число талантов серебра, выделенных царем Птолемеем «...на изготовление кратеров, фиал, стола и сосудов для возлияний» для Иерусалимского храма (также сообщается о выделении на эти нужды пятидесяти талантов золота и большого количества драгоценных камней). В § 84 оно использовано для указания высоты трех стен Иерусалимского храма, достигавших,

¹² Wright B. G. The Letter of Aristeas... P. 435.

по сообщению текста памятника, более семидесяти локтей (древнегреч. *ὕπερ ἑβδομήκοντα...πήχεις*). В § 273 указывается, что число еврейских мудрецов, пришедших на пир к царю Птолемею, было на два больше семидесяти (древнегреч. *τὸ δύο πλεονάζειν τῶν ἑβδομήκοντα*).

Можно допустить, что упоминание в § 33 семидесяти талантов серебра было обусловлено иудейской числовой символикой, поскольку числительное, обладающее значением «семьдесят», использовалось в древнееврейских текстах Библии, а также и в других иудейских текстах для обозначения веса металла (ср. с Исх. 38:29, Числ., гл. 7, Суд 9:4; см. также указания на 70 талантов в «Медном свитке»: 3QTr II 6, IV 12). Отметим, что общее число талантов серебра и золота, указанных в § 33, составляет 120 (то есть 70 + 50). Это число также можно считать символическим, поскольку оно представляет собой число «двенадцать» (см. соответствующий раздел статьи), помноженное на десять.

Вероятно, также и использование числа «семьдесят» в § 84 для обозначения высоты стен храма было обусловлено иудейской традицией. В качестве параллелей можно привести текст Иез. 41:12 (70 локтей — ширина храмовой пристройки), а также текст Храмового свитка (в 11QT XL 12 — высота храмовых ворот составляет 70 локтей)¹³ и книги Иудифи (в Иуд. 1:2, 4 утверждается, что высота стен и ворот города Экбатаны составляла 70 локтей).

Сообщение в § 273 о том, что число мудрецов — переводчиков Пятикнижия было на два больше семидесяти, по всей видимости, указывает на то, что между числом переводчиков (72) и символическим числом «семьдесят» существует определенная связь. См. раздел «Семьдесят два».

Семьсот

Число «семьсот» представляет собой число «семь», помноженное на «сто», а также «семьдесят», помноженное на десять. Хотя в Библии оно встречается реже чисел

¹³ На параллели между «Письмом Аристея» и «Храмовым свитком» в описании храма уже обратила внимание Е. Д. Матусова: Matusova E. The Meaning... P. 31–32.

«семь» и «семьдесят», символическое значение, присущее этим числам, вероятно, распространяется и на него. В частности, в Библии им обозначается определенное количество людей (700 жителей Гивы и пращников в Суд. 20:15–16, 700 жен Соломона в 3 Цар. 11:3, 700 моавитских воинов в 4 Цар. 3:26), колесниц (2 Цар. 10:18), голов крупного скота (2 Пар. 15:11). В «Свитке войны сынов света», обнаруженном в Кумране, также идет речь о семиста всадниках (1QM VI 8–9).

Числительное *ἑπτακόσιοι* «семьсот» встречается в тексте «Письма Аристея» один раз (§ 95) и обозначает число служителей храма («...число служителей доходит до семисот»). Вероятно, оно является символическим. Отметим, что Иосиф Флавий, ссылаясь на Гекатея Абдерского, сообщает о том, что число священников иудейских достигает 1 500 (Contra Apionem I. 22)¹⁴.

ДВЕНАДЦАТЬ

Число «двенадцать» в Библии, иудейской и раннехристианской литературе является символическим. Будучи числом сыновей Иакова и, соответственно, колен Израиля, оно обозначает, прежде всего, всю полноту Израиля. Вследствие этого, числительные, обладающие значением «двенадцать», используются неоднократно в текстах Пятикнижия и других книг Библии в сочетании с названиями различных предметов, символизирующих 12 колен. В частности, упоминаются 12 источников (Исх. 15:27), 12 камней жертвенника (Исх. 24:4), 12 камней наперсника первосвященника (Исх., гл. 28, гл. 39), 12 хлебов (Лев. 24:5) и пр. Отметим, что в Новом Завете «Двенадцать» — число апостолов Иисуса Христа, в иудаизме «Двенадцать» — название книги малых пророков¹⁵.

Количественное числительное «двенадцать» (древнегреч. *δεκαδύο*) встречается в тексте «Письма Аристея» один раз (§ 97) в описании наперсника первосвященника Элеазара («...А на груди он носил так называемый оракул, в кото-

¹⁴ См. Wright B. G. The Letter of Aristeas... P. 206–207.

¹⁵ Подробнее см.: Битнер К. А. Малые пророки // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 221–229.

рый были вставлены двенадцать различных драгоценных камней, спаянных золотом, с именами предводителей колен в их первоначальном порядке...»). Кроме того, один раз (§ 50) засвидетельствовано порядковое числительное «двенадцатый» (древнегреч. *δωδέκατος*). Оно встречается перед списком имен мудрецов, избранных из 12-го колена для перевода Писания на греческий язык (в конце списка имен семидесяти двух толковников).

Очевидно, что в обоих пассажах в «Письме Аристея» отражена ветхозаветная символика числа «двенадцать». В § 50 упоминаются эксплицитно 12 колен Израиля, а в § 97 речь идет о предмете, который символизировал 12 колен уже в тексте Ветхого Завета (ср. с Исх. 28:15–30).

Многие ученые отмечали, что представление о том, что в переводе Пятикнижия на греческий язык принимали участие представители всех двенадцати колен Израиля, отраженное в «Письме Аристея», было обусловлено потребностью описать появление перевода как событие, сопоставимое с откровением Бога на горе Синай¹⁶. При всем этом в эллинистическую эпоху большинство колен в действительности уже давно не существовали в качестве клановых единиц (после ассирийского нашествия в VIII в. до н. э.).

Шесть

В Библии число «шесть», по всей видимости, лишено самостоятельного символического значения, однако на него может распространяться значение числа «двенадцать», поскольку «шесть» представляет собой его половину. Помимо очевидного указания на «шесть месяцев» (т. е. полгода: см. 2 Цар. 2:11; 3 Цар. 11:16; Есф. 2:12 и пр.), можно выделить, в частности, следующие примеры: о Лии сказано, что она родила шестерых сыновей (Быт. 30:20), то есть предков

¹⁶ См. например, вывод, сделанный Гарри Орлински: «...The main reason, then, that the author of the Letter involved the twelve tribes of Israel, through their elders, in the translation of the Torah was that it was the twelve tribes, through their elders, that were involved in the Revelation of the Torah in the first place» (Orlinsky H. M. *The Septuagint as a Holy Writ and the Philosophy of the Translators* // *Hebrew Union College Annual*. 1975. Vol. 46. P. 98).

шести колен из двенадцати; в Исх. 28:10 сообщается о необходимости вырезать имена сынов Израилевых на двух камнях: по шесть на каждом; в Числ. 6:3 говорится о приношении шести повозок и двенадцати волов: по одной повозке от двух начальников. Кроме того, число «шесть» обозначает в семичастном цикле шесть этапов цикла, предшествующих кульминационному седьмому (шесть дней творения *versus* седьмой день покоя, соответственно шесть дней недели *versus* суббота, шесть дней, в течение которых израильтяне обходили Иерихон *versus* седьмой день, в которые стены Иерихона рухнули, согласно Нав гл. 6 и пр.)¹⁷.

Количественное числительное ἕξ «шесть» засвидетельствовано в тексте «Письма Аристеея» четыре раза (§§ 32, 39, 46, 198). При этом трижды (§§ 32, 39, 46) оно встречается в выражении «по шесть из каждого колена» (древнегреч. ἀφ' ἐκάστης φυλῆς ἕξ) — сперва в отчете Деметрия Птолемею, в котором содержался совет попросить первосвященника Элеазара прислать царю почтенных старцев для перевода Священного Писания на греческий язык (§ 32), затем в соответствующем послании Птолемея первосвященнику (§ 39) и в ответном письме Элеазара Птолемею (§ 46). Еще один раз оно встречается в речи царя в конце первого дня пира, в котором он заявляет о том, что надеется научиться от мудрецов «еще большему» в оставшиеся шесть дней пира (§ 198). Кроме того, в тексте произведения дважды используется порядковое числительное ἕκτος «шестой» (§§ 48, 228): один раз применительно к шестому колону Израиля (§ 48) и один раз применительно к шестому (из десяти) мудрецу, отвечавшему на вопросы царя в третий день пира (§ 228).

По нашему мнению, в тексте «Письма Аристеея» число «шесть» может обладать символическим значением в выражении «по шесть из каждого колена» (§§ 32, 39, 46). В данном случае на него, вероятно, распространяется символика числа «двенадцать» (число колен Израиля), поскольку 6 =

¹⁷ Отметим, что иудейский эллинистический философ Филон Александрийский указывал на то, что число «шесть» является совершенным, поскольку одновременно равно сумме своих частей (чисел «один», «два» и «три») и их умножению (Philo. De Opificio Mundi).

12 / 2¹⁸. Его использование усиливает эффект от упоминания всех двенадцати колен в контексте рассказа о переводе текста Писания на греческий язык. Кроме того, общее число переводчиков составляет $12 \times 6 = 72$, что близко к числу старейшин (70) — спутников Моисея. Подробнее см. соответствующий раздел статьи («Семьдесят два»).

Упоминание в § 48 шестого колена лишено, как кажется, символического значения, поскольку в тексте указываются и другие 11 колен. Равным образом лишено символического значения и упоминание шестого мудреца в § 228 (в тексте указано, что он является шестым для того, чтобы показать переход от первой ко второй «пятерке» мудрецов, отвечающих на вопросы царя во время третьего дня пира), а также шести дней пира в § 198 (всего дней пира семь, а не шесть).

СЕМЬДЕСЯТ ДВА

В ветхозаветном тексте числительное, обладающее значением «семьдесят два», как кажется, не встречается¹⁹.

Числительное *ἑβδομήκοντα δύο* «семьдесят два» засвидетельствовано в тексте «Письма Аристея» два раза (§§ 50, 307). В первый раз оно используется в § 50 для обозначения общего количества²⁰ перечисляемых поименно (§§ 47–50) мудрецов, которым было поручено осуществить перевод Священного Писания на греческий язык. Во второй раз оно встречается в § 307 и обозначает число дней, в течение которых они перевели Писание.

Некоторые ученые допустили, что в «Письме Аристея» число «семьдесят два» соответствует числу старейшин Израиля (70), к которым следует прибавить двух человек: либо

¹⁸ Ср. с использованием различных чисел, образованных путем умножения от числа «двенадцать» в Откровении Иоанна: 24 (12×2), 144 (12×12), 12 000 (12×1000), 144 000 ($12 \times 12 000$), 42 (12×3.5).

¹⁹ Многие экзегеты пытались показать, что число «72» соответствует общему числу народов в греческом тексте так называемой «Таблицы народов» в Быт. гл. 10. Обсуждение см. в: Major T. The Number ... P. 9–14. Отметим также, что в тексте некоторых рукописей Евангелия от Луки (Лк. 10:1) число учеников, посылаемых Иисусом, составляет 72, а не 70.

²⁰ В рукописях «Письма Аристея» указаны имена семидесяти одного старца, а не семидесяти двух: в списке старцев, принадлежащих к четвертому колену, вместо шести имен фигурирует пять.

Надава и Авиуда (согласно Исх. 24:1)²¹, либо Аарона и Ора (согласно Исх. 24:14)²², либо Еладада и Молада (согласно Числ. 11:26–27)²³. Кроме того, в недавно вышедшей в свет монографии Е. Д. Матусова предположила, что число «72» в «Письме Аристея» появилось вследствие влияния эллинистической александрийской традиции, приводя в качестве параллельного текста анекдот о собирании текстов Гомера коллегией, состоящей из семидесяти двух ученых, под эгидой тирана Писистрата²⁴. Ни одна из этих гипотез не кажется неправдоподобной, однако при нынешнем состоянии источников все они остаются недоказуемыми.

На наш взгляд, числительное *ἑβδομήκοντα δύο* «семьдесят два», зафиксированное в «Письме Аристея», соединяло в себе символизм, присущий как числу «двенадцать», так и числу «семьдесят».

С одной стороны, в §§ 47–50 подчеркивается, что оно представляет собой число «двенадцать» (число колен Израиля), помноженное на «шесть» (число представителей от каждого колена). При этом само число «шесть», как мы уже постарались показать в предшествующем разделе, также может ассо-

²¹ McKechnie P. Ptolemy Philadelphus... P. 242. Критику гипотезы см. в: Macdonald A. D. The Seventy-two... P. 38–39.

²² Major T. The Number ... P. 17–18. Критику см. в: Macdonald A. D. The seventy-two... P. 39–40.

²³ Nacham N. The Letter... P. 3. В древности эту точку зрения уже высказывал Епифаний Кипрский в IV в. (Eriphanus. De Fide. 4.4). Критику см. в: Macdonald A. D. The Seventy-two... P. 40–42.

²⁴ Matusova E. The Meaning... P. 54–62. Е. Д. Матусова привела также ряд примеров использования числа «семьдесят два» в античности. В частности, она ссылаясь на то, что в грамматической традиции число считалось «идеальным числом, содержащим все возможные синтаксические комбинации («an ideal number, relevant to all syntactical combinations»). Ibid. P. 61. Гипотеза Матусовой подверглась подробному анализу и критике со стороны Алекса Макдональда, который подчеркнул поздний характер источников, использованных исследователем, и предположил, что на них оказал влияние текст «Письма Аристея». См.: Macdonald A. D. The seventy-two... P. 42–50. Разбор аргументов обеих сторон дискуссии находится за рамками нашего исследования. Отметим также, что в некоторых более поздних иудейских текстах (например, в 3-й книге Еноха) также фигурирует число «семьдесят два» (обозначает число «князей царств»).

цироваться с числом «двенадцать» ($6 = 12 \times \frac{1}{2}$), т. е. с числом полноты Израиля.

С другой стороны, число «семьдесят два» ассоциируется с числом «семьдесят», которое представляет собой число старейшин — сподвижников Моисея²⁵. Связь числа «семьдесят два» с числом «семьдесят» подчеркивается в § 273, где говорится, что мудрецов было «на два больше семидесяти» (*τὸ δύο πλεονάζειν τῶν ἑβδομήκοντα*). Отметим, что подобная же связь устанавливается в Мишне (Санхедрин 1:6) между числом «семьдесят один» (количество членов большого Синедриона) и «семьдесят» (число старейшин — сподвижников Моисея): число «семьдесят один» интерпретируется как 70 (число старейшин) + 1 (Моисей)²⁶.

По всей видимости, указание в § 307 на то, что перевод был осуществлен в течение семидесяти двух дней, появилось под влиянием использования числительного со значением «семьдесят два» в § 50 (число переводчиков).

ВЫВОДЫ

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В тексте «Письма Аристея» используется числовая символика, связанная с числом «семь»: в §§ 27, 275 указан период времени, длящийся семь дней, в § 177 говорится о семикратном действии ритуального характера. Эти числа указывают на цельный, заверченный характер времени или действия.

2. Символический характер числа «семь» раскрывается также в числах, представляющих собой «семь», помноженное на «десять» и «сто». В §§ 33, 84 число «семьдесят» используется как символическое для обозначения веса и длины объектов, связанных с храмовым культом. Число «семьсот» используется

²⁵ Многие исследователи подчеркивают, что число «семьдесят два», появившееся в «Письме Аристея», представляет собой компромисс между потребностью обеспечить всем двенадцати коленам равное представительство при переводе Писания, с одной стороны, и потребностью приравнять число переводчиков к числу старейшин — сподвижников Моисея, с другой. См., например: Macdonald A. D. *The Seventy-two...* P. 50–52.

²⁶ Отметим, что в других мишнаитских трактатах (Ядаим 4:2, Зевахим 1:3) идет речь не о семидесяти одним, а о семидесяти двух членах раввинистических академий.

в § 95 для обозначения числа храмовых служителей и также, вероятно, имеет символический характер.

3. В двух пассажах в «Письме Аристея» отражена ветхозаветная символика числа «двенадцать» (число, символизирующее полноту Израиля). В § 50 упоминаются эксплицитно 12 колен Израиля, а в § 97 речь идет о предмете, который символизировал 12 колен уже в тексте Ветхого Завета.

4. В тексте «Письма Аристея» число «шесть» может обладать символическим значением в выражении «по шесть из каждого колена» (§§ 32, 39, 46). В данном случае на него, вероятно, распространяется символика числа «двенадцать» (число колен Израиля), поскольку $6 = 12 / 2$. Его использование усиливает эффект от упоминания всех двенадцати колен в контексте рассказа о переводе текста Писания на греческий язык. Кроме того, общее число переводчиков составляет $12 \times 6 = 72$, что напоминает число старейшин (70) — спутников Моисея.

5. Число «семьдесят два» встречается в тексте «Письма Аристея» два раза (§§ 50, 307). В первый раз оно используется в § 50 для обозначения общего количества мудрецов, которым было поручено осуществить перевод Священного Писания на греческий язык. Во второй раз оно встречается в § 307 и обозначает число дней, в течение которых они перевели Писание. На наш взгляд, оно соединяет в себе символизм, присущий как числу «двенадцать» (число полноты колен Израиля), так и числу «семьдесят» (число старейшин — сподвижников Моисея).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Письмо Аристея къ Филократу / Пер. В. Ф. Иваницкого // Труды Императорской Кіевской духовной академіи. 1916. Т. 3. Кн. 9/10. С. 1–37; Кн. 11/12. С. 197–225 [Pis'mo Aristeya k Filokratu [Aristaeus' letter to Philocrates] / Per. V. F. Ivanitskogo // Trudy Imperatorskoj Kievskoj dukhovnoy akademii. 1916. T. 3. Kn. 9/10. S. 1–37; Kn. 11/12. S. 197–225].

2. Битнер К. А. Малые пророки // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 221–229 [Bitner K. A. Malye proroki [Minor Prophets] // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 43. Moscow, 2016. S. 221–229].

3. Проект «DHonorare» // URL: <https://dhoneare.ru/aristeas/> (дата обращения: 29.10.2022) [Projekt «DHonorare» [Project «DHonorare»] // URL: <https://dhoneare.ru/aristeas/> (29.10.2022).
4. Bickerman E. J. The Dating of Pseudo-Aristeas // Bickerman E. J. Studies in Jewish and Christian History / Ed. by A. Tropper. Vol. 1. Leiden; Boston, 2007. P. 108–133.
5. Die Zahl Sieben im Alten Orient: Studien zur Zahlensymbolik in der Bibel und ihrer altorientalischen Umwelt / Hrsg. Von G. G. G. Reinhold. Frankfurt am Main et al., 2008.
6. Hacham N. The Letter of Aristeas: A New Exodus Story? // Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic, and Roman Period. 2005. Vol. 36. N 1. P. 1–20 // URL: <https://doi.org/10.1163/1570063054012150>.
7. Honigman S. The Septuagint and Homeric Scholarship in Alexandria: A study in the narrative of the Letter of Aristeas. London; New York, 2003.
8. Lettre d'Aristée à Philocrate / Introduction, texte critique, traduction et notes par A. Pelletier. Paris, 1962.
9. Macdonald A. D. The Seventy-two Elders of Aristeas: An Evaluation of Speculation // Journal for the Study of the Pseudepigrapha. 2019. Vol. 29 (1). P. 36–53 // URL: <https://doi.org/10.1177/0951820719875719>.
10. Major T. The Number Seventy-two: Biblical and Hellenistic Beginnings to the Early Middle Ages // Sacris Erudari. 2013. Vol. 52. P. 7–45 // URL: <https://doi.org/10.1484/J.SE.1.103821>.
11. Matusova E. The Meaning of the Letter of Aristeas: In Light of Biblical Interpretation and Grammatical Tradition, and with Reference to its Historical Context. Göttingen; Bristol, 2015.
12. McKechnie P. Ptolemy Philadelphus: A New Moses // Ptolemy II Philadelphus and his World / Ed. by P. McKechnie and Ph. Guillaume. Leiden, 2008. P. 233–246.
13. Moore S. Jewish Ethnic Identity and Relations in Hellenistic Egypt: With Walls of Iron? —Leiden; Boston, 2015.
14. Orłinsky H. M. The Septuagint as a Holy Writ and the Philosophy of the Translators // Hebrew Union College Annual. 1975. Vol. 46. P. 89–114.
15. Schard S. Aristeae, De legis diuine ex Hebraica lingua in Graecum translatione. Basel, 1561.
16. White L. M., Keddie G. A. Jewish fictional letters from Hellenistic Egypt: the Epistle of Aristeas and related literature. Atlanta, 2018.
17. Wright B. G. The Letter of Aristeas: «Aristeas to Philocrates» or «On the Translation of the Law of the Jews». Berlin; Boston, 2015 // URL: <https://doi.org/10.1515/9783110431346>.